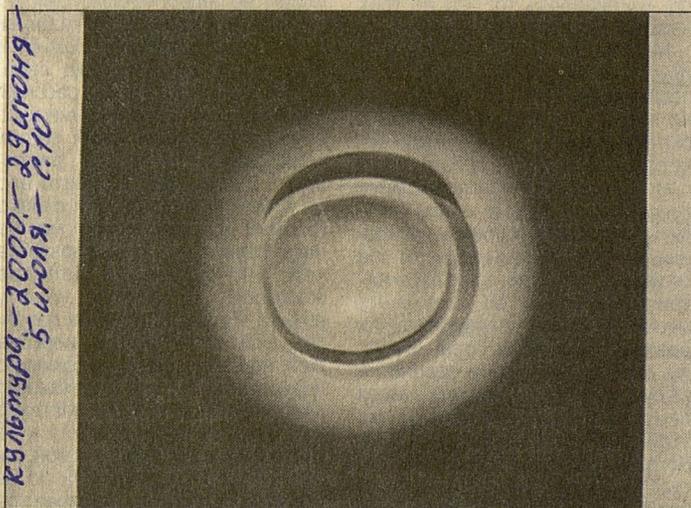

Мария Шалито, "Предмет-портрет", галерея "Файн Арт"

Традиционно изображение художником неодушевленных предметов называют натюрмортом. Это может быть учебный рисунок, на котором оттачивается умение "лепить" форму. Может быть "обрамленный" фрагмент быта, достойный любования, или набор символических предметов, в комбинации которых заложен вполне ясный смысл или таинственная шифровка. Но и прославления "праздника жизни", и напоминания о бренности бытия в искусстве классическом отличались неперменной "многословностью" – натюрморт компоновался из нескольких предметов, художественные "фразы" строились многосложно, с началом, кульминацией и финалом. Каждый предмет был лишь частью – смысловой или пластической – картины-послания. В веке двадцатом по-иному стали относиться к Предмету. Одна вещь может быть удостоена внимания художника или – ряд одинаковых вещей. Но важным осталось то, как это подается. Даже одна банка супа "Кэмпбэл" у Энди Уорхола – все равно поп-арт. Множество стеклянных бутылочек у Джорджо Моранди – метафизическое искусство. Хотя, конечно, чаще бывает наоборот. Тираж, повтор – сфера интереса социально ориентированного искусства. Сосредоточенность на одном предмете – дела интравертные. В русском искусстве второй половины XX века "портреты" вещей делались и с социальным подтекстом (Рогинский, Гросицкий), и в духе чистой метафизики (Краснопевцев, Вейсберг). Схема, впрочем, весьма условна. Выставка навела на размышления. Захотелось вписать ее в какой-то ряд, примерные очертания которого мы и обозначили.

Мария Шалито представила портреты Шляпы, Туфель, Пиджака, Дивана, Листа бумаги... Эти "дружественные" автору предметы приобрели черты одушевленных Сущностей. Они пугающе тотальны. Они своей монументальностью скрывают Небо. Или Небо теперь говорит на единственно понятном нам языке?

В зале расставлены предметы, которые наверняка станут "моделями" для следующих работ, – стул, тренога, столик, печатная машинка. А может, это призыв внимательнее относиться к реальным вещам? Еще в начале века Магритт напомнил об иллюзорности картины, изобразив одну картину в другой так, что пейзаж за окном и на полотне абсолютно сливались. Инсталляция, получившаяся у московского художника, как бы указывает на обратное движение: вещи из картин выходят. Может, оно и к лучшему?

культура – 2000 – 29 июня – 29.10